

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ СЛИЯНИЯ ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА И ОРДЕНА МЕЧЕНОСЦЕВ

Как известно, в 1237 г. Орден меченосцев прекратил свое существование, влившись в ряды Тевтонского ордена. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать политические условия и обстоятельства, на фоне которых меченосцы пошли на союз с тевтонскими рыцарями, а также те преимущества, которые могли усматриваться ими в этом союзе. В данной проблеме, пожалуй, больше всего нерешенных и спорных вопросов, в том числе – и относительно ее русской «составляющей».

Отсутствие достаточного исследовательского внимания к вопросу о причинах объединения орденов проистекало, как представляется, из состояния источников и укоренившихся оценок. К сожалению, прямых свидетельств источники не содержат. Неясно, что побудило руководство ливонских братьев-рыцарей искать альянса с тевтонцами. Совершенно неясны условия, на которых меченосцы стремились к объединению, неясен и сам ход переговоров. Ясно лишь одно: переговоры были инициированы меченосцами.

Для немецких и прибалтийско-немецких авторов, воспринимавших деятельность Ордена меченосцев, лишь как предварительную ступень на пути к его объединению с тевтонцами, этот вопрос казался несущественным, а само объединение расценивалось как следствие объективной исторической необходимости, определенной характером развития германской народности на берегах Балтики¹. В равной степени для объяснения причин слияния орденов в немецкой историографии используется близкий тезис об исторической целесообразности, предельно ясно выраженный Х. Кроллманом². Однако подобные объяснения представляются сильно модернизированными, мало учитывающими исторические реалии 30-х гг. XIII в. и потому мало убедительными.

В отечественной историографии второй половины XIX–начала XX в. вопрос о причинах объединения орденов не ставился вовсе, советские же историки, не склонные делать особого различия между Орденом меченосцев и его наследником, Ливонским ландмейстерством, однозначно связали его со стремлением немецкого рыцарства объединить свои силы, которых у одних только меченосцев, согласно данной точке зрения, не хватало, во-первых, для обороны своих новых владений от Новгорода и Пскова, во-вторых, для последующего наступления на Русь³.

В качестве непосредственного толчка к объединению и в немецкой, и в отечественной историографии, как правило, называется поражение Ордена меченосцев

¹ См.: *Richter A. von. Geschichte der dem russischen Kaiserthum einverleibten deutschen Ostseeprovinzen bis zur Zeit ihrer Vereinigung mit demselben.* Riga, 1857. Bd. I. S. 158; *Rutenburg O. von. Geschichte der Ostseeprovinzen Liv-, Esth- und Kurland von der älteren Zeit.* Leipzig, 1859. Bd. I. S. 117; *Лампрехт К.* История германского народа. СПб., 1895. Т. II. С. 285; *Seraphim E.* Geschichte von Livland. Bd. I: Das livländische Mittelalter und die Zeit der Reformation (bis 1582). Gotha, 1906. S. 51–52

² «Определенно было бы правильнее, если бы борьбой с язычниками в Ливонии и Пруссии руководили не две конкурирующие организации одной и той же национальности, а соединивший их энергию единый и большой орден немецкого рыцарства» (*Krollmann Ch. Politische Geschichte des Deutschen Ordens in Preußen.* Königsberg, 1922. S. 13–14).

³ См.: *Строков А. А.* Разгром немецких «псов-рыцарей» на льду Чудского озера в 1242 году // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1938. Вып. III–IV. С. 7; *Тихомиров М.* Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII–XV вв. М., 1941. С. 45; *Пичета В. И.* Русский народ в борьбе с германской агрессией и освободительное движение западных и южных славян // Вековая борьба западных и южных славян против германской агрессии / Под ред. З. Р. Неудлы. М., 1944. С. 10; История Латвийской ССР. / Под ред. К. Я. Страздия, Я. Я. Зутиса, Я. П. Крастыня и А. А. Дризула; Отв. ред. Я. Я. Зутис. Рига, 1952. Т. I. С. 101; *Берхин И.* Борьба русского народа против немецких и шведских интервентов в XIII веке // Молодой большевик. 1939. №8. С. 43; *Тарле Е. В.* Тевтонские рыцари и их «наследники» // Вестн. АН СССР. №5–6. С. 40; *Бочкарев В.* Александр Невский // Исторический журнал. 1942. №3/4 (103/104). С. 115; *Он же.* Александр Невский и его победы над шведами и немцами // Героическое прошлое русского народа. М., 1946. С. 115–116; *Державин Н.* Борьба русского народа с немецкими захватчиками в XIII–XV веках // Вековая борьба славян с немецкими захватчиками. М., 1943. С. 30; *Грацианский Н. П.* Пруссия и пруссаки: Стеногр. публ. лекции... М., 1945; С. 8; *Бахрушин С. В.* Александр Невский и борьба русского народа с германской агрессией в XIII веке // Вестн. АН СССР. 1942. №4. С. 60; *Косминский Е. А.* Ледовое побоище // Вестн. АН СССР. 1942. №4. С. 93; История Эстонской ССР. Таллинн, 1952. С. 55.

от литовцев при Шауляе (или Сауле) в 1236 г.⁴ Эта чисто военная причина многое могла бы объяснить, если бы ливонские братья-рыцари не начали переговоры с тевтонцами задолго до постигшего их шауляйского поражения, то есть, по каким-то иным основаниям.

Отсутствие прямых свидетельств заставляет обратиться к косвенному материалу.

Поскольку в отечественной литературе продолжает бытовать тезис о том, что целью слияния двух духовно-рыцарских корпораций было наступление на Русь, а причиной, соответственно, недостаток сил для этого у одних меченосцев, начнем с этого момента. Существовала ли ко времени объединения орденов реальная угроза немецким владениям в Ливонии с русской стороны и имел ли Орден меченосцев планы наступления на русские земли, каковые могли бы подтолкнуть его к альянсу с рыцарями-тевтонами?

К 1224 г. немецким крестоносцам удалось одержать верх в борьбе с Русью за влияние в Ливонии. Дальнейшее продолжение войны с ливонцами Новгороду и Пскову, экономика которых базировалась на торговле с Западом, было невыгодно, что ярко продемонстрировала неудачная попытка князя Ярослава Всеволодовича привлечь их к походу на Ливонию в 1228 г.⁵ Новгород и Псков отказались от стремления восстановить свое влияние в эстонских и латгальских землях, фактически признав факт их подчинения немцами, по-видимому, не рассчитывая уже изгнать последних и стремясь в данной ситуации к мирным отношениям с ними.

Таким образом, трудно предположить, что в обстановке стабилизации границ с русскими землями и заключения мирных соглашений 1224–1225 гг. с Новгородом, Псковом и Полоцком ливонские ландесгерры испытывали серьезные опасения относительно того, что русская сторона возобновит военные действия против них и продолжит борьбу за ливонские земли. В том числе это касается и Ордена меченосцев, в силу чего довод о том, что причиной его объединения с тевтонскими рыцарями был недостаток собственных сил для обороны своих новых владений от русских соседей, представляется мало убедительным.

Как указывалось, одной из причин объединения орденов в советской историографии обозначался недостаток сил у Ордена меченосцев для планируемой им агрессии против русских земель. Наличие у меченосцев планов подобного рода обычно аргументировалось фактом ливонско-русской войны 1233–1234 гг., целью которой называлось завоевание меченосцами всей Новгородско-Псковской земли⁶. Добавим, что в отечественной историографии утвердилось мнение о том, что эта война с немецкой стороны велась, прежде всего, именно силами Ордена меченосцев, которые и были якобы разбиты князем Ярославом Всеволодовичем в сражении на реке Эмбах (1234 г.)⁷.

Насколько верно данное заключение? Из сообщения псковского летописца можно понять, что с немецкой стороны в битве на Эмбахе участвовали отряды из Дерпта и Оденпе⁸, то есть военные силы владевшего этими замками дерптского епископа Германа. В. Т. Пашуто комментирует летописный текст следующим образом: в походе на Изборск участвовали «крестоносцы, собранные из всех крепо-

---

⁴ См.: *Richter A. von*. Op. cit. S. 114, 158; *Rutenburg O. von*. Op. cit. S. 117; *Seraphim E.* Op. cit. S. 51; *Maÿr P.* История германской колонизации на Востоке до середины XVI столетия // История человечества. Всемирная история / Под общ. ред. Г. Гельмольта. СПб., б. г. Т. VI: Средняя и Северная Европа. С. 330; *Грацианский Н. П.* Борьба славян и народов Прибалтики с немецкой агрессией в средние века. М., 1943. С. 50; *Белецкий С. В., Сатырева Д. Н.* Псков и Орден в первой трети XIII века // Князь Александр Невский и его эпоха: исследования и материалы / Под ред. Ю. К. Бегунова и А. Н. Кирпичникова. СПб., 1995. С. 82–83; *Грацианский Н. П.* Немецкая агрессия в Прибалтике в XIII–XV веках // Исторический материал. 1938. Кн. 6(70). С. 95; *Берхин И.* Указ. соч. С. 43; *Жюжда Ю.* Борьба литовского народа с немецкими рыцарями в XIII–XV веках // Исторический журнал. 1943. Кн. 8–9. С. 28 История Латвийской ССР. С. 100; *Пашуто В. Т.* Александр Невский и борьба русского народа за независимость в XIII веке. М., 1951. С. 74; *Готье Ю.* Балтийский вопрос в XIII–XVI веках // Историк-марксист. 1941. Кн. 6(94). С. 88. *Пичета В. И.* Указ. соч. С. 11; История Эстонской ССР. Таллинн, 1952. С. 55 *Winter E.* Russland und das Papstum. В., 1960. Th. I: Von der Christianisierung bis zu den Anfängen der Aufklärung. S. 77.

⁵ См. подробно: *Валеров А. В.* Новгород и Псков: Очерки политической истории Северо-Западной Руси XI–XIV веков. СПб., 2004. С. 149–156.

⁶ См.: *Строков А. А.* Указ. соч. С. 7; История Эстонской ССР. Таллинн, 1952. С. 54.

⁷ См., напр.: *Жюжда Ю.* Указ. соч. С. 28; История Латвийской ССР. С. 100.

⁸ См.: Псковская Третья летопись // Псковские летописи / Подг. А. Насонов. М., 1955. С. 80. Те же данные приводит и новгородский летописец (НПЛ. С. 72–73).

стей Ливонии, в том числе *и из* (здесь и далее курсив мой – А. К.) Оденпе, Дерпта, *Феллина*⁹. В летописном тексте указание на участие в сражении отряда из Феллина, который, являлся центром орденовых владений в Саккале, отсутствует, но для названного автора, оно, видимо, необходимо для того, чтобы связать войну 1233–1234 гг. с меченосцами. Однако ни цитируемый, ни другие источники об участии меченосцев в данном военном конфликте ничего не говорят.

Важно обратить внимание на указание, что в войне участвовали именно дерптские войска. Ведь, как известно, именно в Дерпте укрепились после смерти рижского епископа Альберта (1199–1229) его родственники: прежде всего, местный епископ Герман, его брат, и вассал Дитрих, женатый на дочери изгнанного во второй раз из Пскова князя Владимира Мстиславича. В Дерпте нашел пристанище и сам Владимир с сыном Ярославом. Туда же после поражения в борьбе за власть в Новгороде (1230–1232) бежали по приглашению князя Владимира представители «черниговской» партии, стремившиеся добиться утверждения на новгородском столе князя Михаила Черниговского, в ущерб суздальскому Ярославу Всеволодовичу («Борисова чадь», сторонники бывшего тысяцкого (1229–1230) Бориса Негочевича)¹⁰. Так что в Дерпте оформилась довольно пестрая коалиция сил, оппозиционных суздальскому княжескому роду, так или иначе заинтересованных в военном походе на Псков и Новгород и получивших необходимую поддержку епископских вассалов.

К 1233 г. Ярослав Всеволодович и его сын Александр окончательно одержали победу в борьбе за новгородское княжение¹¹. В этом случае изгнанники уже не могли надеяться, что ситуация разрешится в их пользу без их участия. Вероятно, это и побудило князя Ярослава, сына умершего к тому времени (ок. 1227) Владимира Мстиславича, подтолкнуть епископа Германа, своего родственника, к силовому вмешательству в русские дела.

Вернемся к событиям войны 1233–1234 гг. Вторгшись в пределы Псковской земли, дерптские вассалы и сторонники Ярослава Владимировича сумели неожиданным ударом захватить Изборск. На этом, однако, их успехи закончились: вышедшая из Пскова рать быстро выбила захватчиков из Изборска и заставила их отступить. Сам Ярослав Владимирович при этом попал в плен и был отправлен в Переяславль-Залесский, где находился в заточении до 1235 г, пока не был выкуплен своими немецкими родственниками¹². В марте следующего года новгородско-псковское войско князя Ярослава Всеволодовича, вступив на территорию Дерптского епископства, разгромило его ополчение, сожгло монастырь Фалькенау¹³, настоятелем которого, вероятно, был брат епископа Германа, Ротмар¹⁴ и ушло на Русь, на чем, собственно, военные действия и были закончены. По итогам войны между дерптским епископом, с одной стороны, Новгородом и Псковом, с другой, был заключен договор о ненападении¹⁵.

Итак, война 1233–1234 гг. являлась конфликтом между Дерптским епископством, оказавшим помощь русской оппозиции княжескому роду Всеволодовичей, и Новгородом и Псковом, на данном этапе поддержавшим своих князей. В этой связи нет никаких оснований рассматривать данный конфликт ни как столкновение с Новгородом и Псковом всех ливонских немцев, ни как проявление агрессии в отношении русских земель Ордена меченосцев. Тем более что последний вообще вряд ли был заинтересован поддерживать авантюры дерптского епископа, своего политического соперника. Следовательно, война 1233–1234 гг. никак не может доказывать наличие у меченосцев агрессивных намерений в отношении русских со-

⁹ Пашуто В. Т. Александр Невский и борьба русского народа... С. 89.

¹⁰ См.: Энгельман А. Хронологические изыскания в области русской и ливонской истории в XIII и XIV столетиях. СПб., 1858. С. 61–62; Кучкин В. А. Борьба Александра Невского против Тевтонского ордена // Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В. Т. Пашуто / Под ред. Т. Н. Джаксон и Е. А. Мельниковой. М., 1999. С. 131.

¹¹ См.: Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М., 1989. С. 115.

¹² См.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950 (далее: НПЛ). С. 74, 285.

¹³ См.: Hildebrandt H. Livonica, vornämlich aus dem 13. Jahrhundert im Vaticanischen Archiv. Riga, 1887. № 21; Benninghoven F. Der Orden der Schwertbrüder. Köln; Graz, 1965. S. 288.

¹⁴ См.: Origines Livoniae sacrae et civilis. Heinrich's des Letten älteste Chronik von Liefland, aufs neue herausgegeben und mit einer Einleitung // Scriptorum rerum Livonicarum. Riga; Leipzig, 1853. Bd. I. XXVIII, 8.

¹⁵ См.: НПЛ. С. 73; Матузова В. И., Назарова Е. Л. Крестоносцы и Русь. С. 305–306.

седей, которые могли бы стать побудительным мотивом к объединению с Тевтонским орденом.

Если обратиться к анализу взаимоотношений Ордена меченосцев с Новгородом и Псковом в 1230-х гг., то обнаруживаются два факта. Во-первых, это зафиксированный автором «Жития» Александра Невского визит к последнему «некоего знатного от Западной страны, от тех, что зовут себя «слуги Божии»,... именем Андреяш»¹⁶. Эта встреча датируется В. А. Кучкиным началом 1236 г., когда Александр Ярославич был поставлен его отцом на новгородском княжении¹⁷. Принято считать, что Андреяш – это рыцарь-меченосец¹⁸ Андреас фон Вельвен, занимавший позднее, после объединения орденов, пост ливонского ландмейстера. По предположению В. А. Кучкина, целью встречи Андреаса фон Вельвена и Александра Ярославича были переговоры о совместных действиях против литовцев, в равной степени разорявших и ливонские, и русские земли¹⁹.

Это представляется вполне вероятным в силу второго известного момента взаимоотношений меченосцев с Новгородом и Псковом: накануне состоявшегося в том же, 1236 году орденского похода на Литву братья-рыцари, по сообщению автора «Старшей ливонской Рифмованной хроники», «гонцов... на Русь послали, ее помощь скоро прибыла»²⁰. По сообщению русского летописца, «плесковичи от себя послаша помощь муж 200, идоша на безбожную Литву»²¹. По предположению же, выдвинутому А. Дубонисом, в этом отряде были не только псковские, но и новгородские воины²².

Данные факты свидетельствуют скорее не о намерении меченосцев развернуть агрессию против русских земель, с которыми у ливонских немцев установились сравнительно стабильные отношения, но о существовании в Ордене планов военного союза с Новгородом и Псковом против Литвы, вероятно, заключенного, по крайней мере, с последним, в 1236 г.

Таким образом, нет веских оснований говорить об агрессивном настрое Ордена меченосцев по отношению к Руси, тем более о планах ее завоевания, каковые могли бы стать причиной объединения Орденов.

Итак, расценивать объединение меченосцев и рыцарей-тевтонов как следствие «исторической необходимости», как это принято в немецкой историографии, представляется научно нецелесообразным, равно как и объяснять это событие исключительной агрессивностью ливонских крестоносцев в отношении русских

---

¹⁶ Повесть о жизни и храбрости благоверного и великого князя Александра // Александр Невский, С. 196.

¹⁷ См.: Кучкин В. А. Борьба Александра Невского... С. 134. Он же. Александр Невский – государственный и деятель, и полководец средневековой Руси // Отечественная история. 1996. № 5. С. 22–23; Горский А. Александр Невский // Родина. 1993. № 11. С. 27. Сам Ярослав в это время занял киевский стол (НПЛ. С. 74).

¹⁸ См.: *Benninghoven F.* Op. cit. S. 444–445.

¹⁹ См.: Кучкин В. А. Борьба Александра Невского... С. 134. Он же. Александр Невский... С. 22–23. По данным Г. Ловмянского, в период 1210–1268 гг. литовцы совершили 29 крупных походов на владения ливонских крестоносцев (*Lowmianski H. Prusy–Litwa–Krzyzacy.* Warszawa, 1989. S. 195). Русские летописцы зафиксировали в 1200–1236 г. Десять крупных литовских опустошительных походов только на новгородские земли – в 1200, 1210, 1211, 1213, 1217, 1223, 1224, 1225, 1229 и 1234 гг., не говоря о более мелких набегах (НПЛ. С. 45, 51–52, 61, 64, 68, 73). Не случайно в 1238 г. по инициативе Александра Ярославича на южных рубежах Новгородской земли, в долине реки Шелони, началось воздвижение линии крепостей, призванной сдерживать все более учащающиеся литовские вторжения (НПЛ. С. 289). См. подробно: Янин В. Л. Берестяные грамоты об обороне новгородских рубежей в XIII веке // Князь Александр Невский... С. 131–132; Он же. Новгород и Литва. Пограничные ситуации XIII и XV веков. М., 1998. С. 71–79.

²⁰ Dietleb's von Alnpeke Livländische Reimchronik, nach dem Bergmannschen Drucke mit den Ergänzungen den abweichenden Lesearten der Heidelberger Handschrift neu bearbeitet und herausgegeben von C. E. Napiersky und Th. Källmeyer // *Scriptores rerum Livonicarum.* Riga; Leipzig, 1848. Bd. I (далее: Reimchronik) V. 1889–1890.

²¹ НПЛ. С. 74, 285.

²² См., напр.: *Dubonis A.* Du šimtai pskovieių Sanlės mūšyje (1236): (Dėl Naugardo i metrašio zinutės) // *Lituanistica.* Vilnius, 1990. №1. S. 13–23. Даже если Александр Ярославич и не оказал Ордену поддержки против литовцев, полагает В. А. Кучкин, он, во всяком случае, не препятствовал таковой со стороны Пскова. Возможно, таким образом князь пытался, заинтересовав меченосцев русской помощью в войне с Литвой, удержать их от вмешательства в новгородско-шведскую борьбу из-за господства над землями финнов-эми, к чему братьев-рыцарей папа призывал с 1232 г. (*Liv-, Esth- und Curländischen Urkundenbuch nebst Regesten / Hrsg. von F. G. Bunge.* Reval, 1853–1859 (далее: LIB). Bd. I. №1280; Кучкин В. А. Александр Невский... С. 23).

земель. Причины слияния двух духовно-рыцарских корпораций, думается, следует искать в ином.

Для этого, в первую очередь, необходимо вспомнить, что собой представлял Тевтонский орден, каким был его политический статус.

Как известно, Тевтонский орден, в качестве монашеского госпитального братства был основан во время Третьего крестового похода в 1190 г.²³ Восемью годами позже это братство было трансформировано в преимущественно военную организацию. Естественно, он не мог играть в Леванте серьезной роли, так как не мог конкурировать с давно обосновавшимися здесь могущественными братствами тамплиеров и госпитальеров²⁴. Очевидно, это обстоятельство побудило четвертого гроссмейстера Германа фон Зальца (1210–1239), с деятельностью которого справедливо связывается политический взлет Тевтонского ордена²⁵, искать для своих собратьев новые сферы деятельности.

В 1226 г. Конрад, князь Мазовецкий и Куявский, отчаявшись собственными силами сдержать все более усиливавшийся натиск на его земли язычников-пруссков²⁶, призвал на помощь тевтонских рыцарей. По предположению Б. Влодарского, Конрад, кроме того, рассчитывал, что военное присутствие тевтонов к северу от его владений развяжет ему руки на юге и позволит сосредоточить силы на завоевании Малой Польши с Краковом²⁷. Как замечает Петр из Дусбурга, князь выделил им Кульмскую землю²⁸ и пообещал «землю, которую смогут с Божией помощью в дальнейшем отвоевать из рук язычников со всеми правами и пользованием, ... не оставляя себе (Конраду–А. К.) в них никаких прав и собственности»²⁹. В марте того же года так называемой «Золотой буллой в Римини» император Фридрих II утвердил передачу Тевтонскому ордену Кульмской земли, «навсегда жалуюя и подтверждая за... магистром [Германом фон Зальца], его преемниками и Орденом как вышеназванную землю, ... так равным образом и всю землю, которую [Орден]... завоеует в прусских краях, как давнее и причитающееся право Империи – в горах, на равнинах, реках, в лесах и в море, дабы те владели ею свободно от всяких повинностей и податей и без обременений». Далее Ордену передавались имперские княжеские регалии в завоеванных землях³⁰. Как видно, положение Тевтонского ордена, добившегося для своих завоеваний статуса имперского княжества со всеми вытекающими отсюда привилегиями, в корне отличалось от положения Ордена меченосцев, начавшего свои завоевания в качестве вассала имперского князя – епископа Альберта.

Герман фон Зальца получил официальное подтверждение прав Ордена на завоевания в Пруссии и на Кульмскую землю и со стороны ее номинального сюзерена, князя Конрада, и папы. Это подтверждение содержалось в грамотах князя Конрада от 28 апреля 1228 г. и июня 1230 г.³¹ и в папских – от 27 августа и 12 сентября 1230 г.³², исключив тем самым любую возможность посторонних претензий на территории, завоеванные Тевтонским орденом. То есть тевтонцы добились того, к чему тщетно стремились меченосцы, вынужденные делиться плодами своих побед с епископатом.

²³ См.: Chronicon terrae Prussiae von Peter von Dusburg / Hrsg. v. Toeppen // Scriptores rerum Prussicarum. Leipzig, 1861. Bd. I. (далее: Dusburg) I, 1.

²⁴ См.: Машке Э. Государство Немецкого ордена. Портреты великих магистров // Машке Э. Немецкий орден. СПб., 2003. С. 119.

²⁵ См.: Соловьев М. П. Очерк истории Прибалтийского края. СПб., 1883.. С. 58; Maschke E. Der Deutsche Orden. Jena, 1940. S. 10.

²⁶ См.: Бандтке С. История государства Польского. СПб., 1830. Т. I. С. 220–222.

²⁷ См.: Włodarski B. Polityczne plany Konrada I księcia masowieckiego. Toruń, 1971. S. 54–61.

²⁸ В начале 20-х гг. XIII в. польскими князьями было предпринято несколько походов на пруссов, в ходе которых удалось отнять у язычников Кульмскую землю, присоединенную к Мазовецкому княжеству. Однако ко времени рассматриваемых событий пруссы фактически отвоевали ее у Конрада, так что на деле князь «даровал» тевтонам неподконтрольную ему территорию, которую еще предстояло подчинить.

²⁹ Dusburg. I, 5.

³⁰ Preussisches Urkundenbuch / Hrsg. von K. Philippi, C. P. Wölky und A. Seraphim. Königsberg, 1882. Bd. I/1. (далее: PUB.) №56. Дано в переводе А. Л. Рогачевского (Золотая булла Римини // Рогачевский А. Л. Кульмская грамота – памятник права Пруссии XIII в. СПб., 2002. Прил. I. С. 321–323).

³¹ PUB. № 64, 78.

³² Ibid. № 79–80.

Таким образом, Тевтонский орден авансом получил в отношении своих будущих прусских завоеваний, которые станут ядром орденского государства, права имперского князя, прямого вассала императора, что исключало возможность светской зависимости тевтонских рыцарей от какого-либо иного владетельного лица. Напомним, что Орден меченосцев, находясь в зависимости от рижского епископа, а с 1224 г. – от дерптского, являвшихся имперскими князьями, не имел прямых вассальных связей с императором.

Еще раньше Тевтонский орден был освобожден и от всякого подчинения местным церковным иерархам: в 1220 г. буллой Гонория III он был обозначен как священный в церковном отношении напрямую с папским престолом³³. Епископы епархий, учреждаемых на территориях, завоеванных Тевтонским орденом, сразу оказывались от него в зависимом положении, а в конечном итоге вообще были инкорпорированы в Орден. То есть, и отношения тевтонов с местным епископством разительно отличались от ливонской ситуации: Орден меченосцев всеми силами стремился освободиться от светского и церковного подчинения местным прелатам, но в итоге оказался лишь в еще большей от них зависимости.

Заручившись императорской и папской поддержкой, Тевтонский орден приступил к завоеванию Пруссии. Тевтонцы, развернув при помощи германских и польских князей наступление вдоль течения Вислы, вышли на балтийское побережье, покорив в 1230–1237 гг. Кульмскую землю, а также прусские области Помезания и Погезания³⁴ и положив тем самым начало формированию своей государственности³⁵.

Когда и по какому поводу меченосцы впервые адресовались к тевтонам с предложением объединения, точно не известно. Однако достаточно четкие сведения на этот счет можно найти у Петра из Дусбурга, заметившего, что первое обращение магистра Волквина к Герману фон Зальца имело место задолго до битвы при Шауляе. Хронист сообщает под 1236 г., что «брат Волквин, II магистр Ордена рыцарей Христовых в земле Ливонской, уже шесть лет через официальных послов осаждал брата Германа фон Зальца, ... чтобы орден свой включить в состав его ордена»³⁶. То есть начало переговоров меченосцев с тевтонцами возможно датировать 1230 годом.

Петр из Дусбурга ни словом не обмолвился относительно причин, подтолкнувших Волквина к началу переговорного процесса. Но политические реалии того времени позволяют сделать некоторые предположения. Вероятно, это обстоятельство связано с двумя факторами: во-первых, накануне (1229 г.) скончался деятельный рижский епископ Альберт, и братья-рыцари могли счесть этот момент, равно как и последовавшую неразбериху, связанную с борьбой за освободившееся место между двумя претендентами, и бесталанность, по сравнению с епископом Альбертом, его преемника Николая, удобным для усиления своих позиций, в том числе и перед епископством, посредством альянса с тевтонами. В иной обстановке Орден мог бы использовать смену своего сеньора для интриг против него в Риме, но, как представляется, наличие уже в этот момент жестких противоречий между курией и меченосцами по поводу Северной Эстонии сделало бы шаги в этом направлении напрасными.

Второй фактор мог быть связан с самим появлением Тевтонского ордена в Прибалтике, что, как это ни парадоксально на первый взгляд, ослабило позиции меченосцев. Номинальное подчинение ливонскими крестоносцами куршей, объявившихся в 1230 г. принять христианство, создало общую границу между крестоносными владениями и землями литовцев. Это должно было неизбежно активизировать военное противостояние крестоносцев и литовцев, поставив первых перед

---

³³ См.: Булла папы Гонория III магистру и братьям Тевтонского ордена в Иерусалиме о предоставленных им привилегиях // Вестник Московского ун-та. М., 1984. Сер. 6. История. № 6.

³⁴ См.: Dusbürg. III, 1, 7–17.

³⁵ О завоевании Пруссии Тевтонским орденом см.: *Ewald A. I.*. Die Eroberung Preußens durch die Deutschen. Halle, 1872–1884. Bd. I–III; *Tumler M.* Der Deutsche Orden im Werden, Wachsen und Winken bis 1400 mit einem Abriss der Geschichte des Ordens von 1400 bis zur neuesten Zeit. Wien, 1955; *Паушто В. Т.* Борьба прусского народа за независимость (до конца XIII в.) // История СССР. 1958. №6. С. 54–81; *Górski K.* Zakon Krzyżacki a powstanie państwa Pruskiego. Wrocław, 1977; *Boockmann H.* Der Deutsche Orden: Zwölf Kapitel aus seiner Geschichte. München, 1981; *Biskup M., Labuda G.* Dzieje Zakonu Krzyżackiego w Prusach. Gdańsk, 1986.

³⁶ Dusbürg. III, 28.

перспективой уже не просто отражения грабительских литовских набегов, но упорной борьбы с южным соседом³⁷.

Между тем, за период 1230–1236 гг. источники сохранили только одно упоминание о прибытии в Ливонию «пилигримов» (накануне крестоносного похода 1236 г. в Литву). Думается, это связано с тем, что тевтонцы, развернув активные военные операции в Пруссии, фактически блокировали прибытие подкреплений в Ливонию. Теперь крестоносцы предпочитали отправляться в гораздо более близкую и достижимую сухопутным путем Пруссию.

Вернемся, однако, к Волквину. Какие же цели преследовало руководство меченосцев своим обращением к Тевтонскому ордену? Думается, они связаны с двумя важнейшими политическими задачами, стоявшими перед ливонскими братьями-рыцарями: освобождением из-под «опеки» епископата и укреплением за собой Северной Эстонии.

Как указывалось, в 1224 г. меченосцы потерпели поражение в борьбе за изменение своего правового статуса, признав в отношении своих южноэстонских земель сюзеренитет не только рижского епископа, но и дерптского. Теперь представлялся удобный случай для реванша. Если Волквин имел планы слияния своего ордена с Тевтонским, напрямую подчиненным папе и обладавшим правами имперского князя (и то, и другое было окончательно признано папским престолом именно в 1230 г.), то это неизбежно повлекло бы за собой распространение этих привилегий и на меченосцев и означало бы реальное и значительное изменение его правового статуса, сопряженное с освобождением не только от светской, но и от духовной зависимости от ливонского епископата.

Второй задачей Ордена меченосцев оставалось укрепление за собой оспариваемой датской короной Северной Эстонии, в чем он гипотетически мог рассчитывать на помощь папы или императора. Позиция папы по этому вопросу в корне противоречила устремлениям братьев-рыцарей. В равной степени ливонские братья-рыцари не могли опереться в этом вопросе и на императора, поскольку его поддержка, как показали прошлые события, оказалась неэффективной и, в отличие от папской политики, никогда не выходила за рамки формальных актов 1224, 1228 и 1232 гг., аннулированных вмешательством курии.

В такой ситуации Орден меченосцев должен был заняться поисками третьей силы. Тевтонский орден мог оказаться выгодным союзником. Расположение папы к нему, равно как и к Герману фон Зальца, могло в новой ситуации заставить курию пересмотреть свое отношение к северозэстонскому вопросу, поскольку Григорию IX пришлось бы разрешать спор уже между двумя своими вассалами, а не, как прежде, одного вассала, Дании, – с меченосцами.

Как же тевтонцы реагировали на обращение Волквина? Из сообщения Петра из Дусбурга о том, что на протяжении 1230–1236 гг. «Волквин... осаждал брата Германа фон Зальца» просьбами об объединении³⁸, явствует, что переговоры носили не эпизодический, но, напротив, довольно интенсивный характер, по крайней мере, со стороны меченосцев, что опять же подтверждает важность разрешения для них этой задачи. Затяжной характер переговоров можно объяснить только позицией тевтонских рыцарей. В «Хронике Тевтонского ордена» (вторая половина XV в.) имеется рассказ о переговорах, составленный, предположительно, тевтонским гроссмейстером Гартманом фон Гельдунгеном (1274–1283), принимавшим в юности непосредственное участие в переговорах. Из пафосного, но практически лишённого информативности, повествования Гельдунгена проясняется только одно – тевтонцы и их глава старательно затягивали переговоры, не давая, однако, и отрицательного ответа. Герман фон Зальца как опытный и проницательный политик не мог не понимать, что в существовавших тогда условиях согласие на объединение с меченосцами неизбежно заставит Тевтонский орден решать их проблемы, в том числе, и касающиеся Северной Эстонии. Между тем, вмешательство в конфликт меченосцев и датчан из-за нее неминуемо повлияло бы на отношения Германа фон Зальца с папой, между которым и императором, как было сказано, он с успехом лавировал, обеспечивая благосклонность к своему Ордену и того, и другого. Кроме того, нельзя было исключать и возможность военного конфликта с

³⁷ См.: Антонович В. Б. Очерк истории великого княжества Литовского до половины XV столетия. Киев, 1878. Вып. I. С. 16.

³⁸ См.: Dusburg, III, 28.

датским королем, жесткая позиция которого по североэстонскому вопросу была очевидна. Вряд ли в планы гроссмейстера входила и тяжба с рижским епископом, отнюдь не собиравшимся отказываться от сеньориальных прав по отношению к ливонским братьям-рыцарям.

Точку в длительных и безрезультатных переговорах поставил Григорий IX, воспользовавшийся крупным поражением меченосцев при Шауляе (1236 г.) для того, чтобы радикально вмешаться в их ход.

Источники так рисуют этот момент. Буллой от 12 мая 1237 г., составленной в Витербо, Орден меченосцев упразднился, а его члены инкорпорировались в состав Тевтонского ордена. При этом духовная и светская зависимость новых, ливонских, членов Тевтонского ордена от рижского и прочих епископов сохранялась³⁹.

По сообщению Петра из Дусбурга, узнав о шауляйском поражении, «папа прекратил... дело (переговоры об объединении орденов – А. К.) и... брата Герлаха (принесшего Григорию IX известие о битве – А. К.) и брата Иоганна (вероятно, посла Волквина – А. К.) принял в Орден госпиталя Святой Марии дома Тевтонского, дав им белый плащ с черным крестом, вменяя им и другим братьям... Ордена рыцарей Христовых, находящимся в Ливонии,... соблюдать правила жизни Ордена дома Тевтонского»⁴⁰. Из этого можно заключить, что вопрос об альянсе двух орденов разрешился не путем объединения, сколько-нибудь равноправного, но посредством именно ликвидации организации меченосцев и их инкорпорирования в состав Тевтонского ордена с обязательством соблюдать его устав и подчиняться тевтонскому руководству.

Как развивались события дальше, позволяют проследить опять же, свидетельства Петра из Дусбурга и Гартмана фон Гельдрунгена. Герман фон Зальца сразу после обнародования буллы от 12 мая направил меченосцев Герлаха Рыжего и Иоганна из Витербо в Марбург, к Людвигу фон Оттингену, с приказанием тому выбрать 60 рыцарей, снабдить их всем необходимым и отправить в Ливонию. Далее – собрать капитул. В июле того же года в Марбурге был собран капитул Тевтонского ордена. На нем было решено учредить должность ландмейстера для Ливонии. Гроссмейстер первоначально предполагал назначить таковым Дитриха фон Гронингена, но, поразмыслив, решил послать более опытного Германа Бальке, занимавшего пост прусского ландмейстера, под руководством которого тевтонскими рыцарями и были достигнуты успехи в завоевании прусских земель. Гронинген был назначен в помощь Бальке⁴¹. По сообщению Петра из Дусбурга, гроссмейстер направил Германа Бальке в Ливонию «с 40 братьями и многими оруженосцами»⁴².

На территории, принадлежавшей упраздненной духовно-рыцарской корпорации, организовывалась провинция Тевтонского ордена, его Ливонское ландмейстерство, глава которого теперь не избирался местными рыцарями, а присылался, как в случае с Германом Бальке, из центра по решению гроссмейстера и генерального капитула. Соответственно, первоочередной обязанностью ливонского ландмейстера являлось обеспечение выполнения распоряжений, поступающих от главы Тевтонского ордена, о чем он, подобно другим провинциальным тевтонским управителям, должен был отчитываться не реже одного раза в год на генеральном капитуле⁴³.

При включении меченосцев в состав Тевтонского ордена папой был поднят также вопрос о Северной Эстонии. На следующий день после инкорпорирования меченосцев папа решил в выгодном для себя ключе вопрос о ней. Григорий IX направил Вильгельму Моденскому буллу, в которой поручал легату озаботиться, «дабы король Вальдемар не переносил на новоучрежденное Ливонское ландмейстерство неприязнь, испытываемую ранее к Ордену рыцарей Христовых», поскольку Тевтонский орден готов уступить датчанам Северную Эстонию и Ревель⁴⁴.

³⁹ См.: LUB. I. № 149.

⁴⁰ Dusburg. III, 28.

⁴¹ См.: Chronik des Ordens vom deutschen Hause zu St. Marien in Jerusalem // Scriptores rerum Livonicarum. Riga; Leipzig, 1848. Bd. I. S. 852.

⁴² Dusburg. III, 28.

⁴³ См.: Статуты Немецкого ордена / Пер. с нем. Т. Ю. Игошиной // Антология мировой правовой мысли. М., 1999. Т. II: Европа V–XVII вв. С. 555.

⁴⁴ См.: LUB. I. №150.

Попытаемся подвести некоторые итоги сделанным наблюдениям. Если вспомнить, какие задачи ставил перед собой Орден меченосцев, инициируя переговоры с Тевтонским орденом, то остается заключить, что они решены не были, и что дипломатические усилия ливонских братьев-рыцарей завершились полным крахом. Во-первых, не произошло освобождения от подчинения епископату. Более того, если раньше над меченосцами довлела лишь номинальная власть епископов, то теперь они не только не освободились от нее, но оказались в фактическом подчинении тевтонскому руководству, что вряд ли входило в планы переговоров. Полным провалом завершилась и попытка удержать за собой северозэстонские земли.

В конечном итоге, затеянные меченосцами переговоры, при возникновении достаточно веского повода (Шауляйского поражения), были использованы Григорием IX, защитившим интересы своего датского союзника и поквитавшимся с ливонскими рыцарями за открытое вооруженное выступление против своего легата в 1233 г., и Германом фон Зальца, сумевшим расширить владения своего ордена без того, чтобы вступить в конфликт с Данией и ливонским епископатом, или делиться властью с Волквином. И папа, и гроссмейстер распорядились судьбой ливонских рыцарей по собственному усмотрению.

То, насколько подобная развязка не соответствовала планам меченосцев, которых без их общего согласия (12 мая в Витербо присутствовали лишь два рыцаря-меченосца) поставили перед фактом инкорпорирования, явствует из печальной судьбы главы бывших меченосцев первого тевтонского ставленника Германа Бальке и реакции меченосцев на предписания папы и Вильгельма Моденского возвратить датчанам Северную Эстонию. Автор «Рифмованной хроники» позже напишет о восторге, охватившем меченосцев в связи с прибытием Германа Бальке, по поводу того, что им надлежит сменить свои одеяния на тевтонские и заключить мир с датским королем⁴⁵.

Однако данные других источников рисуют совершенно противоположную картину. Во-первых, показателен тот факт, что одной папской буллы от 13 мая 1237 г., предписывавшей возвратить датчанам Северную Эстонию, оказалось для меченосцев явно недостаточно. 10 августа 1237 г. папа в нетерпении издал новую буллу, требуя от легата добиться возврата датчанам Северной Эстонии и замка. Очевидно, и эта папская грамота не возымела должного действия. Датский король, как это следует из папской грамоты от 13 марта 1238 г., устав, видимо, жаловаться папе, приказал готовить войско и флот, дабы летом следующего, 1238 г., попытаться силой возвратить свои былые владения. В грамоте от 13 марта папа, вконец потеряв терпение, пригрозил Вильгельму, что лишит его полномочий и передаст дело в руки архиепископов Бременского и Магдебургского и епископа Верденского⁴⁶. Почувствовав опасность папской опалы, Вильгельм был вынужден до предела активизировать усилия по возвращению датчанам Северной Эстонии.

Результатом его деятельности стал договор, заключенный 7 июня 1238 г., при его посредничестве, между королем Вальдемаром и Германом Бальке, как главой Тевтонского ордена в Ливонии, в датском замке Стенби. По этому соглашению Тевтонский орден (фактически его Ливонское ландмейстерство) передавал королю Вальдемару Гаризн, Виронию и Ревеле с Ревелем. Построенный Орденом Ревельский замок передавался Дании в целости и сохранности, однако братья-рыцари добились возможности вывезти из него метательную артиллерию и запасы оружия, жизненные припасы и утварь. Вальдемар уступил Ордену Гервен с условием, что тот без датского разрешения не будет возводить там крепости. Далее король дал обязательство не вторгаться в орденские владения в Эстонии⁴⁷.

Таким образом, в составе Ливонского ландмейстерства из всех северозэстонских земель остался только Гервен, возможно, уступленный датским королем из опасения дальнейшего упорства своих оппонентов.

Реакция бывших меченосцев на Стенбийский договор явилась вполне прогнозируемой. Примечательно высказывание по этому поводу Бальтазара Руссова, заметившего, что «через переговоры папы Григория IX, который имел тогда в Ливонии легата, город Ревель со всеми принадлежавшими к нему землями уступлен

⁴⁵ См.: Reimchronik. V. 2010–2026.

⁴⁶ См.: LUB. I. № 159.

⁴⁷ LUB. I. №160.

был... *добровольно, но неохотно*, королю Дании»⁴⁸. А Герман Вартберге пишет, что когда Северная Эстония была уступлена датчанам, «братья в Ливонии начали сильно сердиться за эту уступку на своего магистра Германа Бальке»⁴⁹. В этой связи вполне закономерной предстает судьба Германа, «который поэтому покинул Ливонию». Закаленному в боях военачальнику, прославившемуся в многочисленных битвах с пруссами, оказалось явно не под силу совладать с упорным сепаратистским настроем бывших меченосцев, отказывавшихся выполнять условия, на которых папа и гроссмейстер договорились об их инкорпорировании.

Таким образом, политическая ситуация, сложившаяся в Ливонии явственно продемонстрировало недовольство бывших меченосцев фактом их инкорпорирования в Тевтонский орден. Переговоры, начатые ими с целью добиться позитивного разрешения двух главных политических проблем Ордена, завершились, вопреки ожиданиям ливонских братьев-рыцарей, с противоположным результатом. Правовой статус бывших меченосцев, отныне – ливонских рыцарей Тевтонского ордена, при сохранении формальной политической и церковной зависимости от епископата и навязывания новой, уже фактической политической зависимости от тевтонского руководства, оказался еще более невыгоден, чем прежний. Не была реализована и задача сохранения за меченосцами Северной Эстонии, возвращенной датчанам, по распоряжению папы и тевтонского гроссмейстера, по непосредственному указанию их представителей – Вильгельма Моденского и Германа Бальке.

---

⁴⁸ Baltasar Russow. Chronica der Prowintz Lifflandt // Scriptorum rerum Livonicarum. Riga; Leipzig, 1848. Bd. II. S. 16–17.

⁴⁹ Hermanni de Wartberge Chronicon Livoniae / Hrsg. Von E. Strehlike // Scriptorum rerum Prussicarum. Leipzig, 1853. Bd. II. S. 34–35.